O.V.K — X.T.R

СИМВОЛ

ЭМБЛЕМЫ, ГЕРБЫ И АЛЛЕГОРИИ

ЧТЕНИЕ КАРТИН, ПЕЧАТЕЙ И ЩИТОВ

O.V.K — X.T.R

СИМВОЛ

ЭМБЛЕМЫ, ГЕРБЫ И АЛЛЕГОРИИ

Книга о знаках, значащих больше кода:
от Гораполлона и Альчато к геральдике и Панофскому,
о чтении картины, иконы, герба, печати и таро — и о чтении
чрезмерном

НАСТОЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

«Символ есть половинка черепка: тот, кто принесёт вторую, будет узнан. Кто не принёс — читает по своей».

— из тетради герольда

❄

Книга писана для того, кто составляет символ,
и для того, кто читает его на стене, щите и карте.
Устройство изложено как устройство,
границы — как границы,
и ничто не выдаётся за закон природы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОСНОВАНИЯ

I. Что такое символ 2
II. Слово и его происхождение 3
III. Три основания 4
IV. Иероглифика и эмблематика 5
V. Геральдика 6
VI. Иконология 7
VII. Русская линия 8
VIII. Чем символ не является 9

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. УСТРОЙСТВО

IX. Три слоя чтения 11
X. Атрибут 12
XI. Аллегория 13
XII. Эмблема 14
XIII. Герб и блазон 15
XIV. Печать и знак владения 16
XV. Цвет и число 17
XVI. Символ и место 18

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ЧТЕНИЕ

XVII. Чтение картины 20
XVIII. Чтение иконы 21
XIX. Чтение герба 22
XX. Чтение печати и монеты 23
XXI. Чтение здания 24
XXII. Чтение облачения 25
XXIII. Чтение герметической картины 26
XXIV. Чтение таро 27

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ПРОТИВНИК

XXV. Словарь символов 29
XXVI. Чрезмерное чтение 30
XXVII. Чужое время 31
XXVIII. Подделка 32
XXIX. Пустая эмблема 33
XXX. Символ как оружие 34
XXXI. Кража символа 35
XXXII. Символ вместо вещи 36

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ГРАНИЦА

XXXIII. Чего чтение символа не может 38
XXXIV. Мнимые учения 39
XXXV. Символ и тайна 40
XXXVI. Упражнения 41
XXXVII. Гигиена читающего 42
XXXVIII. Правила составляющего 43
XXXIX. Правила читающего 44
XL. Заключение: символ и мера 45

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОСНОВАНИЯ

Откуда пошло чтение символов, что в нём от иероглифов,
что от герольдов и что от историков искусства,
и отчего символ читается традицией, а не словарём

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Что такое символ

❄

Символом зовётся знак, чьё значение больше его кода: он не только указывает, но и собирает вокруг себя память, обычай и чувство тех, кто его знает.

Определение отделяет *символ* от двух соседей. От *знака* вообще — ибо дорожный знак значит ровно то, что в правилах, и ничего сверх; *символ* же — крест, орёл, *лилия* — значит по коду и ещё сверх кода, столько, сколько за ним стоит. От *аллегории* — ибо аллегория есть *символ*, устроенный нарочно и разъясняемый до конца: Правосудие с весами читается без остатка; *символ* читается с остатком.

Книга эта стоит рядом с книгами о знаке и о герменевтике. Первая — об устройстве знака вообще; вторая — о чтении текста. *Символ* есть знак, требующий чтения, как текст, и книга о нём есть герменевтика изображений: картин, щитов, печатей, зданий, карт.

Различим три вещи, кои в обиходе смешивают. **Атрибут** — вещь, по которой узнают: ключи Петра. **Аллегория** — *лицо*, изображающее понятие: Справедливость. **Эмблема** — изображение с надписью и разъяснением, устроенное как загадка. Три ступени условности, о которых главы десятая, одиннадцатая и двенадцатая.

Оттого части книги таковы: вторая — устройство: три слоя чтения, атрибут, аллегория, эмблема, герб, печать, цвет, место; третья — чтение картины, иконы, герба, монеты, здания, облачения, герметической картины и таро; четвёртая — ошибки и обманы; пятая — границы, тайна и правила.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Слово и его происхождение

❄

Греческое «симболон» есть половинка разломанного черепка или кости: две стороны договора хранили по половине, и совпадение изломов удостоверяло встречу. Символ есть, по слову, то, что складывается с другой половиной.

Образ точен: символ значит лишь тому, у кого есть вторая половина — традиция, код, память; кто без неё, тот читает по своей половине и ошибается.

Различим слова. *Эмблема* — от греческого «вставка»: мозаичная или чеканная вставка в сосуд; с 1531 года — картинка с девизом и стихом. *Аллегория* — «иносказание»: говорить одно, разумея другое. *Атрибут* — «приписанное»: вещь, приданная лицу. *Герб* — от немецкого Erbe, наследство: знак рода, передаваемый. *Блазон* — описание герба словами по правилам; от немецкого «трубить»: герольд трубил, объявляя рыцаря. *Девиз* — от латинского «разделять»: изречение при гербе. *Иконография* — «описание образов»; *иконология* — «учение об образах»; о различии — глава шестая.

«Символ веры» есть тот же черепок: краткое изложение, по которому свои узнают своих.

Заметим наперёд, что в этой книге *символ* означает устройство, а не тайну: устроены и крест, и герб, и логотип, и читаются все по своей половине черепка, которую надлежит иметь.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Три основания

❄

Всё дальнейшее стоит на трёх положениях, и они же отделяют чтение символа от словаря символов.

Первое: символ читается традицией, а не словарём. *Лев* значит Марка, царя, Христа, гордость, Англию, солнце — по традиции, в которой стоит; словарь, выписывающий все значения подряд, даёт список, а не чтение. Вторая половина черепка есть традиция, и её надлежит знать.

Второе: символ многослоен. Изображение читается на трёх уровнях: что нарисовано; что это значит по коду; что это говорит о времени и месте, где нарисовано. Панофский дал этим слоям имена, о чём глава девятая, и чтение, остановившееся на одном слое, не полно.

Третье: чтение символа есть ремесло с правилами, а не наитие. Порядок осмотра, атрибуты, надписи, обстановка, сравнение с известным — всё это правила, и они те же, что в книге о наблюдении; чтение без правил есть сочинение, о чём глава двадцать шестая.

Из трёх положений выводится и устройство второй части, и главная ошибка, разобранная в главе двадцать пятой: словарь символов, дающий значение без традиции.

И заметим родство с книгой о герменевтике: символ читается кругом — часть по целому, целое по частям, — и читающий вносит своё; правила чтения текста суть правила чтения картины.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Иероглифика и эмблематика

❋

Возрождение приняло египетские иероглифы за символы мудрости, не умея их читать; из этой ошибки выросло целое искусство.

Гораполлон. Греческая рукопись пятого века, найденная в 1419 году, толковала иероглифы как аллегории: змея, кусающая хвост, — вечность; гусь — сын, ибо любит родителей. Толкования были по большей части выдуманы, ибо иероглифы суть письмо, о чём книга о знаке; но Европа поверила и стала сочинять свои «иероглифы».

Альчато. В 1531 году Андреа Альчато издал «Эмблемату» — сто картинок с девизом и стихотворением, толкующим картинку; книга разошлась в сотнях изданий, и к ней прибавились тысячи подражаний. Эмблема есть загадка с ответом: изображение задаёт, надпись направляет, стих разгадывает. Об устройстве — глава двенадцатая.

Рипа. В 1593 году Чезаре Рипа издал «Иконологию» — словарь аллегорий: как изображать Истину, Зависть, Италию, Осень — с атрибутами и объяснением каждого. Художники два века писали по Рипе; и оттого его словарь есть ключ к барочной живописи.

Чему это учит. Символика нового времени устроена нарочно, по книгам; и книги эти известны. Читать барочную картину значит знать Рипу, как читать герб значит знать блазон. Символ здесь не тайна, а учёность.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Геральдика

❄

Герб есть символ, доведённый до языка с грамматикой; и геральдика — единственная область символики, где значение установлено правилом и записано.

Происхождение. Рыцарь в шлеме неузнаваем; в двенадцатом веке, к крестовым походам и турнирам, щиты стали красить знаками, и знаки закрепились за родами. Герольды — распорядители турниров — вели записи, установили правила и сделали герб наследственным.

Правила. Щит делится определёнными способами; красится тинктурами — двумя металлами, золотом и серебром, и пятью финифтями: червлень, лазурь, зелень, чернь, пурпур; и правило тинктур запрещает класть металл на металл и финифть на финифть — ради видимости издали. Фигуры — геральдические: столб, пояс, перевязь; и негеральдические: лев, орёл, лилия — в установленных положениях.

Блазон. Описание герба словами по строгому порядку: поле, деление, фигуры, тинктуры; по блазону герб рисуется заново без образца. Это язык, и он читается, о чём глава тринадцатая.

Значение. Фигуры герба значат по традиции: лев — храбрость, орёл — власть; но чаще они значат род, которому принадлежат, и ничего сверх. Геральдика скромнее эмблематики: её символ есть прежде всего имя.

Чему это учит: там, где символ стал языком, он читается точно и без остатка; и это предел, к которому иные символы не приходят.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Иконология

❄

Чтение картины как ремесло с правилами создано в двадцатом веке двумя учёными, и слои, которые они различили, суть основа этой книги.

Варбург собирал изображения по мотивам через века — жест скорби у греков и у Гирландайо — и показал, что образы живут дольше значений, переходя из античности в Возрождение с переменой смысла. Его библиотека была устроена так, чтобы соседние книги говорили друг с другом.

Панофский в 1939 году дал метод. *Первый слой* — доиконографический: что изображено — мужчина, нож, стол; читается всяким, кто видел вещи. *Второй* — иконографический: кто это — Варфоломей с ножом своего мученичества; читается по традиции и по Рипе. *Третий* — иконологический: что это говорит о времени, месте, заказчике, художнике; читается по истории.

Правило метода: слои проходят по порядку; второй без первого есть сочинение, третий без второго — тем более. И: всякий слой проверяется историей — знал ли художник этот мотив, был ли этот код в его время.

Гомбрих добавил осторожности: не всякая деталь есть символ; яблоко бывает яблоком; и чтение, находящее смысл во всём, есть чтение чрезмерное, о чём глава двадцать шестая.

Чему это учит: чтение картины есть ремесло с порядком — что, кто, о чём, — и с проверкой; это положено в основу третьей части.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Русская линия

❄

У нас символ читали иконописцы прежде учёных, и учёные позже описали то, что иконописцы знали.

«Символы и эмблемата». Пётр велел издать в 1705 году в Амстердаме книгу в восемьсот сорок эмблем с девизами на восьми языках; по ней рисовали фейерверки, триумфальные ворота и ордена; и она была Альчато и Рипой для России.

Лакиер в 1855 году написал «Русскую геральдику» — первый разбор родовых и городских гербов; и показал, что у нас герб был дан сверху, а не вырос из турнира, и оттого значит имя, а не подвиг.

Флоренский в «Иконостасе» разобрал икону как символическую систему: обратная перспектива, золото, цвет, надпись суть язык, а не неумение; и икона читается, как читается текст. Об этом глава восемнадцатая.

Лихачёв, Успенский, Лотман читали как символы всё — от «Слова о полку» до устройства усадьбы и дуэли; Лотман показал, что символ есть память культуры, переносимая из эпохи в эпоху с переменой значения, — то, что Варбург видел в жесте.

Урок линии: символ у нас читали как икону — целиком, по традиции, зная, что всякий цвет и жест установлен; и это положено в основу третьей части.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Чем символ не является

❄

Отсечём лишнее, ибо слово это несёт более тайны, чем заслуживает.

Символ не есть тайна. Крест, лев, лилия, весы читаются всяким, кто знает традицию; традиция записана в книгах, о которых глава четвёртая; и тайной символ кажется лишь тому, кто книг не читал.

Он не имеет одного значения. Лев значит по традиции, в которой стоит; словарь, дающий одно значение, лжёт, дающий двадцать — не читает.

Он не действует сам. Символ действует через тех, кто его знает; о знаках, действующих помимо чтения, — книга о знаке и глава тридцать четвёртая.

Он не всеобщ. Свастика в Индии и в Европе, красный на свадьбе и на похоронах, змея у врачей и у пророков — разные традиции, о чём глава двадцать седьмая.

Он не во всём. Яблоко бывает яблоком, и Гомбрих был прав.

И он не вещь. Знамя есть ткань; кто умирает за него, умирает за то, что оно значит, — и об этом глава тридцать вторая.

Что же он есть? *Знак, значащий по традиции и сверх кода, читаемый в три слоя по правилам — тому, у кого есть вторая половина черепка.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

УСТРОЙСТВО

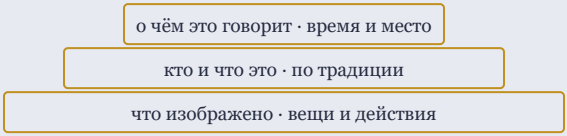
Три слоя чтения, атрибут, аллегория и эмблема,
герб и блазон, печать и знак владения,
цвет и число, символ и место

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Три слоя чтения

❄

Панофский различил три слоя, и чтение всякого изображения идёт по ним снизу вверх; пропущенный слой есть пропущенная ступень, с которой падают.

Первый слой — предметный: женщина, младенец, звезда, трое мужчин с ларцами. Читается глазом, всяким, кто видел вещи; и требует внимания, о котором книга о наблюдении: что есть, что необычно, чего нет.

Второй — иконографический: Мария, Христос, Вифлеемская звезда, волхвы. Читается по традиции — по Писанию, Рипе, житиям; и здесь нужна вторая половина черепка. Кто не знает традиции, тот видит женщину с младенцем и трёх гостей.

Третий — иконологический: отчего волхвы одеты как флорентийские банкиры, отчего звезда похожа на комету 1301 года, что заказчик хотел сказать о себе. Читается по истории, и здесь чтение становится знанием эпохи.

Правило: *прежде чем спросить, что это значит, назови, что это есть; прежде чем спросить, зачем, назови, что значит*. Три вопроса по порядку, и ни один не пропускается.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Атрибут

❄

Атрибут есть вещь, по которой узнают лицо: ключи — Пётр, колесо — Екатерина, лев — Иероним; и словарь атрибутов есть первый ключ ко второму слою.

Происхождение. Атрибут берётся из истории лица: орудие мученичества, чудо, ремесло. Варфоломей с ножом, Лаврентий с решёткой, Себастьян со стрелами; Лука с быком, ибо его Евангелие начинается с жертвы; Иероним с львом, которому вынул занозу.

Устройство. Атрибут есть индекс по Пирсу, ставший символом: след истории, закреплённый уговором. Он узнаётся без надписи и оттого нужен там, где не читают; средневековая церковь была книгой для неграмотных, и атрибуты — её буквы.

Языческие атрибуты: молния Зевса, трезубец Посейдона, сова Афины, кадуцей Гермеса; Возрождение вернуло их, и барочная картина полна ими.

Атрибут власти: скипетр, держава, корона, меч, ключи города; о них глава четырнадцатая.

Ловушка. Один атрибут у нескольких лиц: меч у Павла и у Екатерины; книга у всех евангелистов и всех учёных. Атрибут читается в сочетании — меч и книга, меч и колесо — и в обстановке.

Правило: *атрибут есть имя, написанное вещью*; читается он по словарю традиции и уточняется соседями.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Аллегория

❄

Аллегория есть понятие, изображённое лицом: Правосудие с весами и повязкой, Время с косой, Смерть с косой и песочными часами; и Рипа дал ей словарь.

Устройство. Понятие получает тело — обыкновенно женское, ибо в латыни и греческом отвлечённые имена женского рода; телу придаются атрибуты, разъясняющие понятие: Истина нага, ибо ей нечего скрывать, с солнцем, ибо освещает; Зависть худа и грызёт сердце.

Рипа описал сотни фигур с объяснением каждого атрибута; художники брали по книге; и оттого барочная аллегория читается до конца: всякая деталь имеет причину, записанную в «Иконологии».

Отличие от символа. Аллегория разъясняется без остатка — это её достоинство и её бедность; символ читается с остатком. Гёте противопоставлял их: аллегория ищет для понятия образ, символ — в образе понятие.

Где живёт. Плафоны дворцов, фронтоны судов, памятники, ордена, монеты; и всякий город имеет свою аллегорию — Роду с щитом, Марианну с колпаком.

Как читать. Найти атрибуты; собрать их в понятие; проверить по Рипе или по традиции; спросить, кому и зачем понадобилось это понятие здесь.

Правило: *аллегория есть загадка с одним ответом; кто нашёл ответ, тот прочёл — и на этом чтение кончается.*

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Эмблема

❄

Эмблема есть тройное устройство: надпись, изображение, стих; и читается она как загадка, где каждая часть недостаточна, а три вместе — ответ.

Устройство. *Надпись* — девиз, краткий и нередко латинский: «Спеши медленно». *Изображение* — картинка: дельфин, обвивший якорь. *Стих* — толкование: дельфин быстр, якорь тяжёл, и мудрость соединяет. Читающий должен сложить три; в этом удовольствие и учёность.

Альчато и тысячи книг эмблем после него; Пётр издал свою для России. Эмблема жила два века и ушла с барокко; остатки её — ордена, гербы обществ, экслибрисы и логотипы, о чём глава двадцать девятая.

Девиз — та же эмблема без картинки: «Честь и верность», «Тем более»; читается по истории рода или общества.

Импреза — личная эмблема: девиз и картинка, выбранные человеком о себе; саламандра Франциска, дикобраз Людовика. Читается как самоописание.

Как читать. Найти три части; понять, чего не хватает без каждой; сложить; и спросить, из какой книги взято — ибо взято почти всегда.

Правило: *эмблема есть загадка с тремя ключами; и чтение её есть учёность, а не наитие.*

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Герб и блазон

❄

Герб читается по блазону, и блазон есть язык с грамматикой; прочесть герб значит перевести картинку в слова по правилам и обратно.

Порядок блазона. Сперва поле — тинктура щита: «в лазуревом поле». Потом деление, если есть: рассечён, пересечён, скошен. Потом главная фигура: «золотой лев». Потом её положение: восстающий, идущий, смотрящий. Потом второстепенные. Потом — вне щита: шлем, нашлемник, намёт, щитодержатели, девиз.

Тинктуры. Золото и серебро — металлы; червлень, лазурь, зелень, чернь, пурпур — финифти; правило: не металл на металл, не финифть на финифть. Нарушение — «герб-загадка», редкость, о которой спорят.

Стороны. Правая сторона щита — та, что справа от держащего, то есть слева от зрителя; лев, смотрящий вправо, смотрит влево для нас. Ошибка стороны — первая ошибка читающего.

Значение. Фигуры значат род и его историю; «говорящие гербы» — каламбур на имя: у Кастилии — замок. Толкования «лев — храбрость» суть позднейшая эмблематика поверх геральдики.

Наследование. Дети несут герб отца с отличиями; жена соединяет гербы; и по составному гербу читается родословие.

Правило: *герб блазонируется по порядку — поле, деление, фигура, положение, окружение; и значит прежде всего имя*; о чтении — глава девятнадцатая.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Печать и знак владения

❄

Печать, клеймо, тамга, подпись суть символы права: они значат «моё» и «от меня»; и подделка их есть подделка права, о чём книга о знаке.

Печать. Оттиск перстня или матрицы на воске и глине; в древности — единственное удостоверение. Изображение печати — герб, лицо, надпись — читается как символ, а подлинность — по реестру, ибо печати копируются.

Тамга. Родовой знак кочевников — простая фигура, выжигаемая на скоте и ставившаяся на всём; предок и герба, и клейма. Читается по роду.

Клеймо. Знак мастера на изделии — индекс работы; знак пробы на серебре — символ государства. Клеймо читается по справочникам, и подделка его есть подделка марки, о чём книга о знаке.

Подпись. Печать, оставленная рукой; о почерке как следе — книга о наблюдении.

Знамя и штандарт — знак владения, поднятый над местом: чьё знамя, того земля. О знамени как вещи — глава тридцать вторая.

Как читать. Символ на печати — по традиции; право печати — по реестру; и никогда по одному изображению.

Правило: *знак владения значит «моё» и стоит столько, сколько стоит проверка права; читающий герб на печати читает символ, а удостоверяющий печать читает реестр.*

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Цвет и число

❄

Цвет и число суть символы, входящие во все прочие; и оба значат по традиции, а не по природе.

Цвет в геральдике — глава тринадцатая: семь тинктур со значениями, приписанными позднее: червлень — храбрость, лазурь — верность, зелень — надежда; приписки эти суть эмблематика, и в блазоне их нет.

Цвет литургический: белый — праздник, красный — мученики и Дух, фиолетовый — пост, зелёный — обычное время, чёрный — траур. Код установлен церковью и читается по календарю.

Цвет в иконе: золото — свет божественный, синий — небесное, красный — земное и царское, белый — преображение; Флоренский разобрал это как язык. О чём глава восемнадцатая.

Цвет по народам: белый траур на востоке, красный траур в Африке, зелёный ислама, жёлтый императора в Китае. Чужой код читается своим неверно, о чём глава двадцать седьмая.

Число в символе: три, четыре, семь, двенадцать, о происхождении которых отдельная книга; три нефа, четыре евангелиста, семь свечей, двенадцать колонн читаются по коду веры.

Правило чтения: цвет и число читаются по коду системы, в которой стоит символ, — геральдики, литургии, иконы, народа; и вопрос «что значит красный» не имеет ответа без вопроса «где».

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Символ и место

❄

Символ читается на месте: тот же крест на храме, на могиле, на аптеке, на щите и на дорожном знаке значит пять разных вещей; и место есть первое, что надлежит назвать.

Место как код. Храм, суд, рынок, дом, дорога — всякое место имеет свой код, и символ в нём читается по этому коду. Весы в суде — правосудие; на рынке — торговля; в руках архангела — суд последний.

Время как место. Символ в тринадцатом веке и в двадцатом значит по коду своего времени, о чём глава двадцать седьмая. Пентаграмма у пифагорейцев, на гербах, на сапогах, на флаге и у оккультистов — пять кодов.

Кто поставил. Символ на здании поставил заказчик; на картине — художник по указанию; на щите — род; на теле — сам человек. Читать символ значит читать и того, кто его поставил; третий слой Панофского об этом.

Кому. Символ обращён: к прихожанам, к врагам, к гостям, к себе. Импреза обращена к себе и к знающим; герб на воротах — к всякому проходящему.

Соседи. Символ читается рядом с другими: лев рядом с орлом значит иное, чем лев рядом с агнцем. О различии как значении — книга о знаке.

Правило: *прежде чтения символа назови место, время, поставившего и адресата; символ без места не читается, а домысливается*. О чтении по обстановке — книга о герменевтике.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЧТЕНИЕ

Картина и икона, герб, печать и монета,
здание и облачение,
герметическая картина и карты таро

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Чтение картины

❄

Картину читают по порядку осмотра и по трём слоям; и порядок здесь тот же, что в книге о наблюдении, ибо картина есть предмет наблюдения.

Первый слой. Что изображено: *люди*, вещи, действия, свет, место. Перечислить, не называя: не «святой», а «мужчина в красном с книгой». Заметить, что необычно и чего нет.

Надпись. Есть *ли*: на свитке, на раме, на предмете; надпись есть якорь чтения, о чём книга о знаке.

Второй слой. Атрибуты — кто; жесты — что *делают*; сочетание — какая история. Проверить по традиции: по Писанию, житиям, мифу, Рипе.

Третий. Кто заказал, где висела, что было в это время; отчего именно эта история и эти *лица*.

Образец. Гольбейн, «Послы», 1533. Первый слой: *двое* мужчин, стол с приборами, *лютня*, книги, ковёр, и внизу — странное пятно. Второй: приборы — квадривиум; *лютня* с *лопнувшей* струной — разлад; пятно при взгляде сбоку — череп: смерть. Третий: послы Франции в *Лондоне* в год разрыва Генриха с Римом; распятие в углу за занавесом; картина о мире, который рвётся.

Правило: *что, кто, о чём — по порядку, с надписью и с проверкой по книге*; и чтение, пропустившее первый слой, находит череп там, где пятно.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Чтение иконы

❄

Икона есть символическая система, устроенная строже картины: в ней нет ничего случайного, и всё читается по коду, который записан в подлинниках.

Перспектива. Обратная: линии сходятся к зрителю, а не вглубь; дальнее крупнее ближнего. Флоренский показал, что это не неумение, а код: икона смотрит на молящегося, а не он в неё; пространство её — не окно, а присутствие.

Золото — свет нетварный, фон вне времени. **Цвет** — глава пятнадцатая: синий и красный на одеждах Богородицы и Христа читаются как небесное и земное, и порядок их — что сверху — значит.

Надписи обязательны: имя, сокращённое под титлом; без надписи икона не икона. Надпись есть якорь и удостоверение.

Жест. Благословляющая рука с перстами, сложенными по-разному, читается по букве: перстосложение есть монограмма. Положение рук — оранта, одигитрия, умиление — есть тип, и тип назван.

Клейма — малые сцены по краю житийной иконы — читаются по кругу, слева направо сверху вниз, как текст.

Подлинник — руководство иконописца: как писать какого святого, с какими атрибутами и цветами. Читающий икону читает подлинник.

Правило: *икона читается как текст по коду подлинника: надпись, тип, цвет, жест, клейма; и в ней нет пятен — всё значит.*

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Чтение герба

❄

Герб читают, блазонируя: переводя картинку в слова по порядку главы тринадцатой; блазон и есть чтение.

Шаги. Назвать поле: тинктура. Назвать деление, если есть. Назвать главную фигуру, её тинктуру и положение. Назвать второстепенные. Назвать окружение: корона, шлем, нашлемник, щитодержатели, девиз. Проверить правило тинктур: нарушено ли.

Образец. «В червлёном поле золотой лев восстающий, вооружённый лазурью; щит увенчан дворянским шлемом с нашлемником — тем же львом; намёт червлёный, подложенный золотом; девиз: „Верность"». Всякое слово стоит на своём месте, и по этим словам герб рисуется заново.

Стороны: правая для держащего — левая для зрителя.

Составной герб. Щит, разделённый на четверти с разными гербами, читается как родословие: первая четверть — отец, вторая — мать или земля, и так далее по правилам страны.

Значение. Найти род по гербовникам; найти историю фигуры — говорящий ли герб, пожалованный ли; и не приписывать льву храбрости, покуда родовое предание не подтвердило.

Городской герб читается так же, с поправкой: фигуры его чаще говорящие или отсылают к событию и покровителю.

Правило: *герб прочитан, когда блазонирован и найден в гербовнике*; всё сверх — эмблематика, и её надлежит помечать как догадку.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Чтение печати и монеты

❄

Печать и монета суть документы, и читаются они как документы: изображение, надпись, поле, время.

Три части. *Изображение* — символ власти или лица: герб, портрет, святой, зверь. *Легенда* — надпись по кругу: имя, титул, девиз, год; читается от определённой точки по часовой стрелке и сокращена по обычаю. *Поле* — фон, знаки монетного двора, метки.

Монета имеет две стороны — лицо и оборот, — и читается обе: на лице — кто, на обороте — что он о себе говорит: победа, милость, постройка. Римская монета есть газета своего года; по ней читают политику лучше, чем по хроникам.

Печать читается так же, с одной стороны; и притом двояко: как символ — что изображено; и как удостоверение — подлинна ли, о чём глава четырнадцатая.

Время. Стиль изображения, форма букв, сокращения датируют печать и монету точнее надписи — ибо надпись подделывают, а руку резчика — трудно. О чтении руки по мелочам — книга о наблюдении.

Порядок: изображение, легенда, поле, оборот, время; сверка по каталогу.

Правило: *монета и печать суть текст в металле; читаются по кругу, по обеим сторонам и по каталогу; и датируются рукой, а не надписью.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Чтение здания

❄

Здание есть символ, в который входят; и читается оно снаружи внутрь, по плану, ориентации, числу и украшению.

Ориентация. Храм алтарём на восток; мечеть — к Мекке; дом — фасадом к улице. Куда обращено здание, тому оно служит.

План. Крест — латинский или греческий; круг; базилика; квадрат. План есть первый символ: крестовый храм есть крест, в который входят.

Число. Три нефа, пять глав, семь ступеней, двенадцать колонн; о происхождении — книга о числе; о чтении — глава пятнадцатая.

Ордер. Дорический — мужской, строгий; ионический — женский; коринфский — праздничный; Витрувий дал эти значения, и Возрождение читало по ним: суд дорический, дворец коринфский.

Украшение. Фронтон, портал, капители — место для аллегорий и гербов; читаются по главам одиннадцатой и тринадцатой. Порядок: снаружи, у входа, внутри, у алтаря — от общего к главному.

Кто и когда. Заказчик, зодчий, посвящение, дата — третий слой; надпись над входом есть якорь.

Правило: *здание читают, войдя в него мысленно: куда обращено, какой формы, сколько чего, в каком ордере, чем украшено, кем и когда*; и всякий шаг сверяют с тем, что было в обычае времени.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Чтение облачения

❄

Одежда служителя, судьи, воина, государя есть система символов, читаемая с головы до ног; и о ней книга о ритуале говорит как об устройстве действия, здесь же — как о тексте.

Цвет — глава пятнадцатая: литургический календарь на облачении; чёрное судьи; пурпур государя.

Части. Всякая часть облачения имеет имя и значение по установлению: епитрахиль, омофор, митра; мантия судьи, парик; погоны, аксельбант, шеврон. Значение записано в уставе, и читать надлежит по уставу.

Регалии. Корона, скипетр, держава, меч, кольцо — атрибуты власти, глава десятая; каждая имеет историю и обряд вручения.

Порядок ношения. Что сверху, что справа, что первым надевается — читается как иерархия; орден на шее выше ордена на груди.

Нарушение. Облачение не по чину, не по времени, не по случаю читается прежде всего — как ошибка или как заявление; о чтении несогласия частей — книга о наблюдении.

Обыденная одежда читается по коду круга и моды, о чём книга о знаке; она символ менее строгий и более лживый.

Правило: *облачение читается по уставу с головы до ног, и в нём всё установлено; обыденная одежда читается по кругу и с оговоркой*.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Чтение герметической картины

❋

Алхимические и герметические картины устроены как эмблемы и читаются как они — с той разницей, что стих к ним нарочно тёмен и ключ надлежит знать.

Устройство. Изображение, девиз, стих — как у Альчато; «Убегающая Аталанта» Майера 1617 года даёт к каждой эмблеме ещё и музыку. Образы взяты из общего словаря: уроборос — круг Делания; ребис — двуполое существо — соединение; лев зелёный — едкое начало; король в бане — растворение; ворон, лебедь, павлин, феникс — чернота, белизна, радуга, краснота, стадии работы.

Ключ. Словарь герметических образов существует и записан — в самих трактатах, объясняющих друг друга; «Splendor Solis», «Rosarium», Майер, Фладд. Читающий берёт словарь, а не гадает. Об учении — книги о герметизме и об алхимии.

Слои. Первый — что нарисовано: король, ванна, солнце. Второй — что значит по словарю: растворение золота. Третий — что автор хотел: о веществе, о душе, о том и другом разом; здесь трактаты нарочно двусмысленны, и двусмысленность есть часть кода.

Ловушка. Тёмность нарочна, и оттого чтение чрезмерное здесь легче всего, о чём глава двадцать шестая; всякий образ можно прочесть как угодно, и проверка одна — словарь трактатов.

Правило: *герметическая картина читается по словарю самих трактатов; без словаря она читается по себе, и это чтение говорит о читающем.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Чтение таро

❄

Карты таро суть эмблемы в колоде, и читаются они как эмблемы: изображение, имя, номер — и словарь традиции, которая их дала.

Три традиции. Марсельская — старые гравюры пятнадцатого-семнадцатого веков: образы простые, цвета плоские, без астрологии; Уэйта — 1909 год, рисунки Памелы Смит, каждая карта — сцена, словарь Золотой Зари; Кроули — 1944, словарь тот же, образы гуще. Одна и та же карта в трёх колодах читается по трём словарям.

Слои. Первый — что нарисовано: человек, повешенный за ногу, спокойное лицо, нимб. Второй — что значит по словарю: жертва, перемена взгляда, ожидание. Третий — что традиция вложила: у Марселя — предатель, у Уэйта — посвящаемый; и это перемена, о которой Варбург.

Соответствия. Буква, знак, светило, стихия, число — о них книга об астрологии; они суть код одной традиции, и их надлежит называть как код.

Расклад. Карты читаются в положении и рядом: перевёрнутая, слева от другой, в позиции «прошлое»; о значении соседства — книга о знаке.

Чтение и гадание. Прочесть карту как эмблему есть ремесло этой книги; спросить у неё будущее — предмет книги о случае, где о гадании сказано, что оно сбывается многозначностью.

Правило: *карта таро читается как эмблема по словарю своей колоды; и читающий называет колоду прежде значения*.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ПРОТИВНИК

Словарь символов и чрезмерное чтение, чужое время,
подделка и пустая эмблема,
символ как оружие, кража символа и символ вместо вещи

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Словарь символов

❄

Словарь, дающий значение символа поодиночке — «лев: сила, царственность, солнце, Христос, гордость», — есть перечень традиций, а не чтение; и он есть главный противник читающего, ибо кажется помощником.

Устройство. Словарь собирает значения из всех традиций и выписывает подряд; читающий берёт то, что нравится. Лев на гербе получает «Христа», крест на аптеке — «распятие», пентаграмма на сапоге — «оккультизм».

Чем вреден. Он даёт вторую половину черепка от другого договора; чтение по нему есть чтение чужого кода своим, о чём книга о знаке. И он заменяет три слоя одним: «что значит» без «что есть» и «где».

Чем полезен. Как перечень традиций, в которых символ встречался: зная перечень, спрашивают, которая здесь. Как Рипа для барокко или подлинник для иконы — словари одной традиции — он честен.

Признак дурного словаря: значения без указания традиции, времени и места; «универсальные символы»; и то, что по нему всё значит всё.

Что помогает. Спросить у словаря: в какой традиции; и у символа — где он стоит; совпадение традиции с местом даёт чтение, всё прочее — перечень.

Правило: *словарь называет традиции, место называет традицию; читают по второму, справляясь с первым*.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Чрезмерное чтение

❄

Кто научился читать символы, тот находит их всюду; и болезнь эта у читающих картины сильнее, чем у прочих, ибо картина молчит и не может возразить.

Гомбрих о яблоке: не всякое яблоко есть яблоко Евы; иногда художник писал яблоко. Признак: символ читается там, где деталь объяснима проще — натурой, обычаем, заказом.

Эко о пределах: текст ограничивает чтение; чтение, которому текст не может возразить, не есть чтение. Картина возражает историей: *знал ли* художник этот код; *была ли* эта традиция в его время и месте; *читали ли* так современники.

«Код да Винчи» и всё, что читает тайные знаки в известных картинах: чтение по своему словарю, без первого слоя и без истории. Проверка: что опровергло бы это чтение? Если ничто — сочинение.

Герметическая картина из главы двадцать третьей нарочно тёмна и оттого соблазнительна; словарь трактатов ограничивает чтение, и без него оно бесконечно.

Что помогает. Три слоя по порядку; история как проверка; вопрос об опровержении; и правило Гомбриха: проще — вероятнее.

Правило: *чтение, которому картина не может возразить историей, есть сочинение; и удовольствие от него тем больше, чем оно дальше от картины.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Чужое время

❄

Символ переживает свой код и попадает в другое время, где его читают по новому; и чтение старого символа новым кодом есть самая частая из ошибок.

Свастика. Знак солнца и удачи у индийцев, греков, славян, на гербах и на печатях тысячи лет; после двадцатого века — знак одного режима; и древний орнамент читается ныне как то, чем он не был. Варбург видел такие переходы в жесте; здесь переход в противоположное.

Пентаграмма: у пифагорейцев здоровье, в геральдике звезда, у оккультистов девятнадцатого века — магия, у советской власти — звезда труда; пять кодов, один знак.

Красный: царский, мученический, революционный, праздничный — по времени и месту.

Змея: мудрость, врачевание, искушение, вечность; жезл Асклепия и кадуцей Гермеса путают доныне.

Обратная ошибка: новый символ читается как древний — логотип, придуманный вчера, объявляется «тайным знаком». О пустой эмблеме — глава двадцать девятая.

Что помогает. Датировать символ прежде чтения; спросить, какой код был в его время и месте; и помнить, что нынешнее значение есть одно из многих, а не «настоящее». Об этом — книга о герменевтике, где чтение чужого времени разобрано как ремесло.

Правило: *символ читают кодом его времени; нынешний код есть ещё одна половина черепка, и она от другого договора.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Подделка

❄

Символ копируется, право — нет; и подделка символа есть предъявление копии вместо права, о чём книга о знаке, здесь же — её виды.

Ложный герб. Купленное дворянство с гербом, составленным вчера по старым правилам; герб верен по блазону и ложен по реестру. Проверка — гербовник, а не блазон.

Лжереликвия. Вещь с атрибутами святыни без истории: проверяется происхождением, а не видом.

«Древний символ». Знак, нарисованный ныне и объявленный тысячелетним; проверяется датировкой самого предмета — краски, бумаги, руки, — а не толкованием. О чтении подделки по мелочам — книга о наблюдении и Морелли.

Подделка картины. Копиист повторяет сюжет и атрибуты — второй слой — и выдаёт себя в первом: в ушах, пальцах, складках, которые пишет как привык.

Подделка контекста. Подлинный символ на ложном месте: старая печать на новом документе, подлинный герб на чужом здании. Проверяется историей места.

Что помогает. Реестр для права; происхождение для вещи; мелочи для руки; история для места. И вопрос из книги об обмане: кому выгодно, чтобы я прочёл именно так.

Правило: *символ доказывает не больше, чем стоит его подделка; и подделать символ дёшево, а историю — дорого.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Пустая эмблема

❄

Логотип, корпоративный герб, придуманный «символ бренда» суть эмблемы без традиции; они читаются по коду, которого нет, и оттого значат то, что вложила реклама.

Устройство. Эмблема Альчато опиралась на общий словарь — Писание, миф, Рипу; читающий имел вторую половину черепка. Логотип опирается на повторение: он значит фирму потому, что фирма его показывает; половина черепка изготовляется рекламой. О марке как обещании — книга о знаке.

Корпоративная геральдика. Щиты, львы и девизы у обществ, не имеющих ни рода, ни истории; форма герба без содержания герба. Читается как заявка на старину.

Пустая аллегория. Памятник с фигурой, атрибуты которой никто не разъяснит; фреска с «Прогрессом» и «Наукой» без Рипы. Читается как усердие заказчика.

Чем не плоха. Логотип есть знак, и знак честный, если за ним вещь; пустота его в отсутствии традиции, а не в отсутствии значения. О пустом знаке — книга о знаке.

Как читать. Спросить, есть ли традиция; если нет — читать как марку: что обещано и выполнено ли. Не искать в логотипе тайны: её туда не клали, о чём предыдущая глава.

Правило: *эмблема без традиции читается как марка; символом она станет, если проживёт долго, и не станет, если её прочли вчера.*

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Символ как оружие

❄

Символ собирает людей, и собранных им ведут; и оттого символ есть оружие — знамя, за которым идут, и знак, который ненавидят.

Знамя. Знак войска, поднятый над местом, зовёт своих и объявляет чужим; потеря его есть поражение, ибо своим не за чем собираться. О толпе вокруг знака — книга о толпе.

Иконоборчество. Уничтожение символа как война с тем, что он значит: разбитые статуи, сожжённые флаги, сбитые гербы. Борющийся с символом признаёт его силу; и оттого иконоборец есть лучший свидетель значения.

Символ врага. Знак, вызывающий ненависть одним видом; чтение здесь мгновенно и без слоёв; и толпа, о которой книга о толпе, собирается вокруг него быстрее, чем вокруг своего.

Осквернение. Символ, обращённый против себя: перевёрнутый крест, флаг вверх ногами; читается как объявление.

Для читающего: помнить, что символ на площади читается не по трём слоям, а по одному — свой или чужой; и что толпа читает иначе, чем читатель. Об устройстве этого чтения — книга о толпе.

Для ставящего: знать, что символ соберёт и кого разделит; и что поставленный на площади знак есть не украшение, а действие.

Правило: *символ на площади есть оружие, и читается как оружие — чей*; чтение в три слоя начинается, когда площадь опустела.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Кража символа

❄

Символ можно присвоить: взять чужой знак и наполнить своим значением; и присвоенный знак служит новому хозяину, покуда помнят старого, и после — тоже.

Свастика из главы двадцать седьмой — кража самая известная: древний знак взят режимом, и старое значение не вернулось за век.

Крест взят из римской казни и обращён в знак победы над нею; кража, ставшая обращением, — и оттого крест значит и казнь, и победу разом.

Красный цвет, звезда, орёл — знаки, переходившие от власти к власти с переменой значения; всякая власть берёт старый знак, чтобы взять его силу, о чём Лотман — символ как память, переносимая с переменой.

Присвоение снизу. Оскорбительное слово или знак, взятые оскорблёнными как свои, теряют силу оскорбления; кража как защита.

Торговая кража: древний знак на этикетке — руны, кресты, спирали — ради ощущения старины; пустая эмблема, о которой глава двадцать девятая, одетая в чужое.

Для читающего: спросить, кто взял знак и когда; читать и старое значение, и новое; и помнить, что украденный символ несёт оба.

Правило: *символ, взятый чужим, значит и своё, и чужое; и читающий обязан назвать обоих хозяев.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Символ вместо вещи

❄

Символ, которому служат как вещи, есть фетиш; о нём книга о знаке, здесь же — его вид в мире гербов, знамён и обрядов.

Знамя как вещь. Умирают за ткань; и это не ошибка, а устройство: ткань есть войско, покуда войско так считает. Зло начинается, когда ткань дороже людей, которые за неё.

Ритуализм. Обряд, совершаемый ради обряда, без действия, которое он устраивал; о различии — книга о ритуале. Символ обряда стал вещью обряда.

Герб как вещь. Род, гордящийся гербом более, чем делами; купленное дворянство из главы двадцать восьмой есть покупка символа вместо того, что он значил.

Реликвия. Вещь, ставшая символом, и символ, ставший вещью: почитание перешло с того, что значит, на то, что есть.

Логотип как вещь — марка, за которую платят, не глядя на товар; о ней книга о знаке.

Мера. Символ должен быть вещью настолько, чтобы держать людей, и не настолько, чтобы заменить их. Иконоборцы и иконопочитатели спорили об этой мере тысячу лет и не решили; но вопрос поставлен верно.

Правило: *всякий раз, когда символ стал дороже того, что значит, спроси, есть ли ещё то, что он значит*; ответ, как сказано в книге о знаке, бывает неприятен и оттого полезен.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ГРАНИЦА

Чего чтение символа не может, какие учения о нём мнимы,
как символ относится к тайне,
как упражняться и какими правилами держаться

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Чего чтение символа не может

❄

Соберём пределы, ибо чтение, находящее смысл в картине, соблазняет думать, что смысл найден.

Оно не даёт единственного чтения. Символ значит с остатком, и остаток читается разно; наука даёт правила и порядок, а не ответ.

Оно не заменяет истории. Второй и третий слои проверяются знанием времени и места; без него чтение есть словарь.

Оно не отличает символа от вещи без первого слоя: яблоко надлежит сперва увидеть как яблоко.

Оно не знает намерения художника, заказчика, рода: третий слой есть догадка, проверяемая документом, а не картиной.

Оно не действует на площади: там символ читается как оружие, и три слоя не успевают.

Оно не удостоверяет права: герб читается по блазону, право — по реестру.

И оно не говорит о должном: из того, что символ значит, не следует, как с ним поступить.

Кто знает эти пределы, тот читает по слоям, проверяет историей и помечает догадки как догадки.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Мнимые учения

❄

Вокруг символа выросли учения, обещающие один язык для всех символов или тайную власть через них; и все они суть отказ от истории.

«Универсальный язык символов». Что лев везде значит одно, круг — одно, красный — одно. Опровергается первой же чужой традицией; символ есть половина черепка, и черепки разные.

Архетипы как ключ ко всему. Юнг видел в повторяющихся образах общее устройство души; наблюдение ценное; учение, читающее по нему всякую картину минуя историю, есть словарь с одним словом. Об этом — книга о герменевтике.

«Тайные общества правят символами». Чрезмерное чтение из главы двадцать шестой, ставшее картиной мира: всякий знак есть послание, всякое совпадение — заговор. Проверяется вопросом об опровержении и не выдерживает его.

«Символ действует сам». Талисман, оберег, знак на двери — действуют через того, кто знает; о знаках помимо чтения — книга о знаке.

Словарь символов — глава двадцать пятая.

«Древнее значит истинное». Старое значение не «настоящее», а одно из; свастика древнее и не невиннее оттого.

Общая примета мнимого учения: оно даёт символу значение помимо традиции, места и времени. Настоящее ремесло спрашивает: в какой традиции, где, когда, кем поставлен и кому.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Символ и тайна

❄

Символ скрывает и открывает разом: он открыт тому, у кого вторая половина, и скрыт от прочих; и в этом законная тайна, отличная от мистификации.

Законная тайна. Посвящение есть вручение второй половины: ученику дают словарь трактатов, новичку — блазон, прихожанину — подлинник. Тайна здесь есть учёность, ещё не полученная; и она снимается учением, о котором отдельная книга. Герметические картины тёмны для не читавших и ясны для читавших — это тайна ремесла.

Мистификация. Тёмность без словаря: символ, который никто не может прочесть, ибо в него ничего не положено; и «посвящённый», который обещает вторую половину и не даёт её. Об этом книга об обмане в главе об обмане учёностью.

Признак различия: у законной тайны есть книга, к которой ведут; у мистификации — лишь обещание книги.

Остаток. Символ читается с остатком, и остаток этот — не тайна, а глубина: то, что традиция накопила и что не выписывается до конца. Гёте об этом: в образе понятие, и понятие не исчерпывается.

Для читающего: искать словарь; получив — читать; не найдя — спросить, есть ли он у кого-нибудь; и не принимать тёмность за глубину.

> Тайна символа есть учёность, ещё не полученная;
> у неё есть книга,
> и к ней ведут.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Упражнения

❄

Символы читают, глядя на них; и материала для упражнений довольно в любом городе.

Три слоя. Взять одну картину в музее или книге и записать три слоя порознь: что есть; кто и что; о чём. Не переходить к следующему, не кончив предыдущего.

Блазон. Взять герб города и блазонировать по порядку; проверить по справочнику. Потом — нарисовать герб по чужому блазону.

Атрибуты. В храме или музее назвать святых по атрибутам без подписи; проверить.

Рипа. Найти на здании аллегорию и разобрать атрибуты; сверить с «Иконологией».

Место. Один символ — крест, звезду, льва — найти в пяти местах города и прочесть по месту каждое.

Время. Взять символ, переменивший значение, и назвать оба кода.

Опровержение. Придумать тайное чтение известной картины; спросить, что его опровергло бы; найти это.

Таро. Одну карту в трёх колодах прочесть по трём словарям.

Чтение. Панофский «Иконология»; Гомбрих «Символические образы»; Рипа; Лакиер; Флоренский «Иконостас».

Правило упражнений то же, что всюду: ежедневно, помалу, с записью; об удержании — книга о воле.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Гигиена читающего

❄

Соберём ежедневные правила для того, кто читает картины, щиты, печати и карты.

Три слоя по порядку; не перепрыгивать.

Первый слой — описанием, не названием.

Надпись прежде толкования.

Место, время, поставивший, адресат — прежде значения.

Словарь — одной традиции; общий словарь — лишь как перечень.

Проверяй историей: знал ли, было ли, читали ли так.

Проще — вероятнее: яблоко бывает яблоком.

Спроси, что опровергло бы чтение.

Право — по реестру, вещь — по происхождению.

Старое — старым кодом, украденное — обоими.

Тёмность не есть глубина; ищи книгу.

Догадку помечай догадкой.

Правила эти стары, и это их достоинство: черепок ломали тысячи лет назад, и вторая половина всё ещё нужна.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Правила составляющего

❄

Соберём правила для того, кто составляет символ — герб, эмблему, знак дела, памятник.

Бери из традиции, которую знает читающий; иначе поставишь пустую эмблему.

Соблюдай правила традиции: тинктуры в гербе, атрибуты в аллегории, три части в эмблеме.

Один символ — одна мысль; нагромождение читается как усердие.

Проверь на чужом: дай прочесть не знающему замысла и слушай.

Проверь по времени: что символ значил прежде и что может значить после; украденное несёт обоих.

Не заимствуй чужого священного: его прочтут те, кому оно своё.

Помни площадь: символ на виду есть оружие, и спроси, кого соберёт и кого разделит.

Дай словарь: надпись, девиз, объяснение — вторую половину черепка; иначе прочтут по своей.

Не выдавай нового за древнее.

И помни, что составляющий символ отдаёт его времени: через век его прочтут иначе, и это не в твоей власти; в твоей власти — чтобы первое чтение было верным.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Правила читающего

❄

И правила для того, кто читает, — то есть для всякого, кто входит в храм, суд, музей или раскладывает карты.

Назови, что видишь, прежде чем сказать, что это.

Найди надпись.

Назови место, время, поставившего, адресата.

Назови традицию и возьми её словарь, а не общий.

Собери атрибуты в лицо, лица в историю, историю в замысел — по порядку.

Проверь историей, знал ли и было ли.

Спроси, что опровергло бы.

Помни, что символ может быть украден, подделан и пуст, и спроси о каждом.

Помни остаток: символ значит больше, чем ты прочёл, и это не повод дочитывать до конца своим.

Отойди: прочтённый символ есть повод к делу, а не к следующему символу.

И помни, что читающий держит одну половину черепка и ищет вторую; кто нашёл — узнан; кто не нашёл — читает по своей и узнаёт в символе себя.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

Заключение: символ и мера

❄

Сведём книгу к тому немногому, что стоит держать в памяти без справок.

Символ есть *знак, значащий по традиции и сверх кода*; он половина черепка, и читает его тот, у кого есть вторая — традиция, записанная в Писании, Рипе, подлиннике, гербовнике, трактате. Читается он в три слоя по порядку — что есть, кто и что, о чём — и на месте: где, когда, кем поставлен, кому.

Атрибут есть имя вещью; аллегория — понятие лицом; эмблема — загадка с тремя ключами; герб — язык с грамматикой; печать — право, проверяемое реестром; цвет и число — по коду системы. Картина, икона, герб, монета, здание, облачение, герметическая гравюра и карта таро читаются одним порядком и разными словарями.

Противники — общий словарь, чрезмерное чтение, чужое время, подделка, пустая эмблема, оружие площади, кража, фетиш — побеждаются одним: историей как проверкой и вопросом, что опровергло бы чтение. Тайна символа есть учёность, ещё не полученная; у неё есть книга, и к ней ведут.

И последнее. Символ значит с остатком, и остаток есть глубина, а не тайна; *кто прочёл по слоям и проверил историей, тот читает символ; кто дочитал остаток своим, тот прочёл себя*. На этом стоит и символ, и мера.

❄

СИМВОЛ

Эмблемы, гербы и аллегории

Изложение в сорока главах

O.V.K — X.T.R

Набрано и свёрстано
для настольного издания
формата 148 × 210 мм